

Си Цзэ висел на волоске от того, чтобы просто проигнорировать нищего, но вместо этого достал тысячедолларовую купюру и помахал ею перед самым его носом. Нищий тут же жадно поднял голову, а его глаза неотрывно заскользили вслед за деньгами.

— Пойдешь со мной, и эти деньги твои.

Услышав это, нищий испуганно глянул на Си Цзэ и бросился наутек, оставив мальчика стоять в полном недоумении с купюрой в руке.

Что это за номера? Разве деньги могут так пугать людей? Или он сам выглядит устрашающе? Хотя Си Цзэ не страдал избытком самовлюбленности, он прекрасно знал, что внешностью не обделен. Именно благодаря симпатичному лицу в приюте его баловала сама заведующая: в конце концов, разве найдется тот, кто не любит красивых и послушных детей?

Он впервые в жизни узнал, что способен обратить человека в бегство одним своим видом. Си Цзэ нахмурился, с раздражением продолжая свой путь. Сейчас его куда больше занимала мысль о том, чем бы перекусить.

А сбежавший от него нищий несли во весь опор, судорожно вцепившись в воротник куртки:

— Главарь, главарь, главарь! Меня раскрыли, а-а-а-а!

Как оказалось, пуговица на воротнике нищего была замаскирована под коммуникатор. Стоило ему заговорить, как прямо в воздухе над ним материализовалась голограмма. Лениво развалившийся в кресле и поискивающий ножом шрамированный мужчина хмуро бросил:

— Что еще раскрыли? Кто тебя раскрыл?

Добежав до безопасного места и убедившись, что погони нет, нищий вытер пот со лба и задыхаясь выпалил:

— Ох, матушка, чуть концы не отдал! Нынешние легавые псы совсем потеряли стыд, додумались даже детей втемную использовать!

— Детей? Красивых? — шрамированный мужчина мгновенно оживился.

Нищий скривился так, будто собирался реветь:

— Вроде симпатичный, но я особо не разглядывал. Мелкий хотел меня куда-то заманить, наверняка ведь засаду устроили!

Мужчина со шрамом на секунду растерялся:

— Заманить? Это как же он тебя заманил?

— Вытащил тысячу кредитов и предложил прогуляться. Тьфу! Неужели они думали, что я клюну на столь примитивную удочку?

Мужчина со шрамом приподнял бровь, отчего его и без того свирепое лицо сделалось еще страшнее:

— Тысяча кредитов за то, чтобы ты просто пошел за ним? Сколько пацану лет?

— Да лет шесть-семь на вид. Совсем малявка.

Мужчина хмыкнул:

— Раз додумались использовать ребенка в качестве прижиманки, значит, мозги у них все-таки есть. Хм, раз они устраивают ловушки, почему бы нам не обернуть это в свою пользу и не заставить их понести убытки?

Нищий тут же посмотрел на главаря с благоговением:

— Братишка, и что нам теперь делать?

— Найди этого пацана, иди за ним, а потом при первой же возможности выруби и притащи сюда. — Мужчина со шрамом усмехнулся. — Раз сами в руки идут, отчего же отказываться?

Нищий тупо уставился на собеседника и с трудом сглотнул вязкую слюну:

— Но... а если мы наткнемся на этих легавых псов?

— Тьфу, ты что, бегать разучился? Прихватишь с собой лишнего пацана, делов-то. Чего ты боишься? Ладно, если не приведешь ребенка, можешь обратно не возвращаться.

Бросив это, главарь бессовестно оборвал связь, оставив нищего стоять в полном одиночестве посреди пустынной улицы.

Тот еще долго стоял с абсолютно пустым выражением лица. Он прекрасно понимал, что идет прямо в капкан, а главарь черным по белому приказал притащить мальчишку любой ценой. Но если он и вправду сунется туда... пути назад уже точно не будет, верно?

Нищий шмыгнул носом, едва не расплакавшись. Он никак не ожидал, что его дебютное дело на новом поприще окажется настолько сложным. Еще десяток минут назад он гордился собственной сообразительностью, а теперь его окатили ушатом ледяной воды.

В эту секунду нищему резко расхотелось состоять в банде. Нет, главаря он по-прежнему уважал, но... как верно подметил его старший брат, эта сфера деятельности явно не для него. Похищение детей! Поначалу ему казалось плевым делом, но стоило ввязаться — и сразу стало ясно, до чего же это адски трудно.

Увести ребенка, может, и не велика наука, но вот как протащить его незаметно и доставить прямо на базу — вот это уже настоящий вызов.

Если уж для него похищение пацана стало такой непосильной задачей, то, вспоминая мальчишку, который только что размахивал у него перед носом купюрой, нищий был готов разрыдаться: дело ведь не просто в сложности! Нынешние дети пошли такие, что сами кого хочешь в атаку пойдут!

Однако выхода у него не было. Без главаря ему некуда податься, на нем висит несмываемое клеймо судимости, а его брат до сих пор в розыске. Приходилось подчиняться приказам шрамированного. И с самого начала ни у нищего, ни в мыслях не было схватить какого-нибудь случайного ребенка на улице и заявить главарю, будто это и есть тот самый обманщик.

Причина была до банального проста: он смертельно боялся. Уровень его гена едва дотягивал до D, в то время как у мужчины со шрамом был C. Подавление на уровне генов всегда отличалось крайней жестокостью. Конечно, побеждали порой и противников выше рангом, но... вряд ли это касалось таких, как он.

Си Цзэ понятия не имел, что только что разминутся с настоящим торговцем людьми. Сейчас он ломал голову над тем, где раздобыть актера для разыгрывания спектакля, чтобы наконец разжиться оптическим компьютером. Получи он его в руки — и сразу стало бы намного проще.

Только вот незадача... он только что напугал человека. Обычный нищий — и тот удрал сломя голову. Неужели его план изначально был несостоятельным?

Си Цзэ пробыл в заточении у клана Си несколько лет, и все его познания об окружающем мире сводились к информации из Звездной сети. Опыта социального взаимодействия у него было кот наплакал. Он усвоил массу полезных знаний, но, кажется, не умел элементарно здороваться с людьми. Если бы не смерть и возвращение с того света, у него бы, пожалуй, и духу не хватило выйти из приюта самостоятельно. А та манера просить о помощи, которую он только что продемонстрировал, была нагло скопирована у Си Хана. И результат оказался... предсказуемо нулевым.

Си Цзэ с досадой взъерошил волосы. Он колебался, гадая, согласится ли продавец выдать ему оптический компьютер, если с ним просто вежливо поговорить?

Мальчик даже не подозревал, что стоило ему помахать перед носом продавца деньгами, как товар тут же перекочевал бы к нему. В его голове крепко засели установки, внушенные кланом Си: несовершеннолетним категорически запрещено появляться на улице одним, поскольку отсутствие персональной чип-карты создает огромные проблемы — ему попросту ничего не продадут, да он даже планету покинуть не сможет.

Пока Си Цзэ стоял в нерешительности, его взгляд упал на знакомую фигуру впереди. Хм? Разве это не тот самый нищий?

В спешке заметив лишь одежду мальчика, нищий теперь разглядел его лицо. Перед ним стоял необычайно красивый ребенок. На дне его абсолютно черных зрачков мерцали едва заметные золотистые искры, словно в них отражалось бескрайнее звездное небо.

Черные волосы, черные глаза... Чистокровный потомок древних землян, как их называли. Нищий облизал пересохшие губы: те легавые псы действительно знали толк в деле! На черном рынке цена за такого чистокровного потомка неизменно держалась на заоблачной высоте, не говоря уже о том, насколько хорош собой этот пацан.

Придав себе храбрости, нищий решительным шагом приблизился к Си Цзэ и зловеще процедил:

— Эй, сопляк! Ты же только что звал меня с собой и обещал деньги? Пошли.

Си Цзэ с некоторым удивлением посмотрел на вернувшегося нищего, который явно пытался напустить на себя грозный вид. Бдительно отступив на два шага назад, он поинтересовался:

— Как ты меня нашел?

Он ведь только что проехал несколько остановок на воздушном поезде и уехал от того места, черт знает куда. И тем не менее этот нищий умудрился его отыскать — просто мистика какая-то!

Нищий выпучил глаза:

— Чего ты развел тут демагогию? Разве не ты обещал отдать деньги, если я пойду с тобой?

Паршивец, говорю сразу: если вздумаешь кинуть меня с оплатой, я...

— Сдашь меня полиции? — не поднимая век, перебил его Си Цзэ и резко развернулся.

Если раньше он считал свою задумку гениальной, то теперь признавал ее откровенно паршивой. Впрочем, грабежа он не боялся: они находились в оживленном торговом районе, где повсюду дежурили патрульные.

Эх, как бы отчаянно он ни жаждал мести, но стоило ему переступить порог приюта, как Си Цзэ понял одну вещь: ему еще учиться и учиться. Чтобы сокрушить клан Си, прежде всего... нужно элементарно выжить.

Нищий опешил, глядя на мальчишку, который демонстративно проигнорировал его угрозы и собрался уходить. Этот пацан... этот пацан вел себя из рук вон непрофессионально! Разве бывают такие никудышные приманки? Отбросив сомнения, нищий увязался следом, выжидая удобного момента для нападения.

Вот только избавиться от этой занозы оказалось чертовски сложно. Мальчишка словно нарочно крутился исключительно в людных местах, не оставляя ему ни единого шанса.

Си Цзэ не оборачивался, прекрасно осознавая, что за ним хвост. Он просто включил голову, оценивая намерения нищего с позиции наихудшего сценария. Что сделает безденежный человек, заметив у ребенка кучу наличности? Добрый — просто ограбит и сбежит, а злодей — прикончит на месте.

Сам же Си Цзэ был слишком слаб. Уровень гена нищего оценивался как С или D, а внешность в их мире напрямую зависела от генетики.

Чем выше уровень гена, тем привлекательнее человек; низкий же уровень награждал заурадной или даже откровенно уродливой внешностью. Этот нищий выглядел неказисто, хотя до полного уродства не дотягивал, так что сходу определить его ранг Си Цзэ не мог. Впрочем... будь у того ранг С или D, в нынешнем состоянии Си Цзэ все равно не смог бы с ним тягаться.

Если разница в генах не носила катастрофического характера, ребенок в раннем возрасте физически не мог одолеть взрослого. Си Цзэ превосходил нищего от силы на один уровень, так что о победе над ним не могло быть и речи.

Поэтому он упорно держался многолюдных улиц. Там, где полно народу, всегда крутится уйма полицейских и дружинников, и какой бы наглец ни скрывался за спиной, он ни за что не рискнет напасть среди бела дня. Нищий поплелся следом за Си Цзэ, во все глаза наблюдая, как тот купил пару комплектов одежды, небольшой дорожный чемодан, а затем побежал в закусочную и плотно поел. У голодающего нищего при этом едва не посинели глаза от зависти, он даже всерьез задумался, не отправиться ли ему тоже перекусить, как вдруг... в одно мгновение он обнаружил, что мальчишка куда-то запропастился.

Столкнувшись с разгаром обеденного времени, фастфуд-ресторан в торговом районе закономерно был забит до отказа. Си Цзэ же был худым и щуплым, так что ему хватило пары ловких движений, чтобы раствориться в толпе.

Нищего словно молнией поразило: весь мир вокруг него рухнул, а в голове заиклилась одна и та же мысль: он действительно больше не сможет вернуться.

Сам же Си Цзэ в эту минуту, разумеется, понятия не имел, о чем там размышляет нищий, да у него и времени не было на подобные раздумья — он вовсю мысленно ругал себя за глупость.

Только что в закуской он услышал обрывок фразы про рынок подержанных вещей, и его словно озарило. О существовании барахолок он прекрасно знал, хотя никогда прежде их не посещал. В конце концов, пока он находился на планете Харрингтон, его неизменно почитали как молодого господина клана Си, и никто бы в здравом уме не привел его в столь сомнительное, кишасщее всяким сбродом местечко.

Впрочем, отсутствие личного опыта не означало незнания: контроль на рынке подержанных вещей был куда слабее, чем в обычных торговых центрах, и порой товары там добывались далеко не самыми легальными путями. Если называть вещи своими именами, это была та же легкая разновидность черного рынка — разумеется, не достигающая масштабов, подлежащих жесткому искоренению.

Си Цзэ не знал, где именно находится барахолка, поэтому ему пришлось расспрашивать прохожих, прикрываясь легендой о том, что взрослые ждут его неподалеку, а сам он заблудился во время прогулки. К счастью, современные торговые центры строились так, что все рынки концентрировались в одном районе, и барахолка оказалась совсем близко: даже не пришлось садиться на воздушный экспресс, можно было доехать напрямую на фэйхуа.

Рынок подержанных вещей выглядел довольно грязно и неупорядоченно, однако чем сильнее царил этот хаос, тем спокойнее чувствовал себя Си Цзэ: здесь ему точно не пришлось бы переживать, что кто-то потребует предъявить персональную чип-карту.

Разумеется, нашлись и те, кто попытался нажиться на юном возрасте Си Цзэ, намереваясь его облапошить: за товар, который в действительности стоил максимум две тысячи кредитов Звездной сети, с него бесцеремонно затребовали четыре тысячи.

Си Цзэ бросил взгляд на этого сального типа, промышлявшего перепродажей старых оптических компьютеров, и произнес:

— Я не стану прикасаться к оптическому компьютеру, пока вы сами не включите его и не покажете мне.

Такое условие Си Цзэ выдвинул главным образом для того, чтобы в случае каких-либо неполадок хитрый торговец не смог свалить вину на него, заявив, будто это покупатель всё сломал. Едва ли кто-то стал бы оправдывать ребенка, а для детей считалось вполне нормальным не рассчитать силу и случайно повредить технику.

Тип не усмотрел в этом подвоха и тут же включил оптический компьютер, демонстрируя красивый интерфейс, после чего принялся за презентацию:

— Посмотри на этот корпус! Это самая популярная модель этого года, а установленная система разработана новейшим научно-исследовательским институтом Звездной сети, скорость отклика и плавность работы просто великолепны...

— Тысяча кредитов Звездной сети, — с первого же взгляда оценив состояние гаджета, оборвал его Си Цзэ и назвал цену, которую считал справедливой.

Услышав это, торговец скривил рог в усмешке и холодно фыркнул:

— Мелкий засранец, ты что, вздумал издеваться над старшими? Нет денег — вали отсюда поиграть в песочнице!

Си Цзэ даже не посмотрел в его сторону и уже собирался уходить, но опешивший от такой наглости делец протянул руку, схватил его за плечо и бросил:

— Эй, куда собрался? Я тут перед тобой битый час распинался, бесплатно концерты устраиваешь? Цирк решил устроить?

Уголки губ Си Цзэ дернулись. Он подумал, что его удача сегодня оставляет желать лучшего. Повернувшись к торговцу, он предельно спокойно произнес:

— Тысяча кредитов Звездной сети — более чем разумная цена за этот товар. То, что вы держите в руках, — восстановленный аппарат: корпус взят от модели S300 текущего года выпуска, однако внутри установлен чип от модели S200, сошедшей с конвейера в 7764 году. Это прекрасно видно по скорости загрузки и работы системы, кроме того... на стыках корпуса заметны зазоры, чего никогда не случается у новых устройств с завода.

Си Цзэ поправил воротник своей одежды и вежливо добавил:

— Я не намерен принуждать вас к продаже, равно как и вы не можете заставить меня купить это. Если цена вас не устраивает, давайте просто разойдемся, благо мы находимся не на черном рынке.

Торговец поморщился. Изначально он рассчитывал содрать денег с наивного простака, но никак не ожидал столкнуться со знатоком. Будучи перекупщиком подержанной электроники, он, разумеется, прекрасно разбирался в технике, однако сам факт того, что мальчишка смог по едва заметной задержке в запуске программ безошибочно определить модель, выглядел просто невероятным.

Делец забегал глазами, соображая, что бы такого спросить, но Си Цзэ опередил его, решительно заявив:

— Я пойду, меня отец ждет.

Услышав это, торговец заметно замялся. Впрочем... тысяча кредитов Звездной сети тоже приносила прибыль, к тому же это был последний непроданный оптический компьютер в его лавке. Вздыхнув, он сунул устройство прямо в руки Си Цзэ и пробурчал:

— Ладно-ладно, не собираюсь я с тобой, сопляком, возиться, забирай за тысячу.

На лице Си Цзэ расцвела очаровательная улыбка. И вот спустя два часа он уже поднимался на борт общественного космического корабля, сжав в руках старый потрепанный оптический компьютер: пусть модель и не отличалась новизной, главное, чтобы она справлялась с запуском необходимых программ. Только вот... Империя, кажется, работает на удивление эффективно: стоило ему подняться наверх, как он увидел, что детдом уже опубликовал объявление о его поиски, и более того... выставил ордер на арест?

Ходили слухи, что Си Цзэ подозревают в похищении торговцем людьми. А вот как этот торговец сумел проникнуть в приют — оставалось загадкой...

В конце концов, никто не верил, что Си Цзэ ушел сам. Он был слишком мал, и как такой крошечный ребенок мог преодолеть строжайшую систему безопасности и заслоны наблюдения приюта? Так что оставалось лишь одно: его кто-то увел.

Если дело обстоит так, его поддельная личность, пожалуй, скоро будет раскрыта? Сидя в общественном космическом корабле, Си Цзэ испытывал невероятное напряжение, и единственным утешением было то, что пока его никто не узнал.

Вот только он никак не ожидал, что, добравшись до межзвездного космопорта Тасбин и еще даже не успев найти частный космический корабль, он действительно будет оглушен и похищен настоящим торговцем людьми.

Когда Си Цзэ очнулся, перед его глазами царил кромешная тьма. Лишь спустя долгое время, когда глаза привыкли к темноте, он понял, что находится в самой обычной каюте космического корабля — это было легко определить по множеству специализированных корабельных систем, установленных в комнате.

Вспомнив нищего, которого он встретил перед тем, как потерять сознание, Си Цзэ внезапно сообразил, что этот нищий, пожалуй... был не просто нищим. Си Цзэ на ощупь попытался встать с кровати, но едва протянул руку, как нащупал рядом еще одно теплое тело. От неожиданности он шарахнулся в сторону и в результате... свалился вниз.

Ой-ой-ой!

Придерживаясь за кровать, Си Цзэ медленно поднялся на ноги и потер ушибленный зад. Лишь тогда он заметил, что на постели кто-то есть. Рассмотреть, что это за человек, было невозможно из-за полного отсутствия света.

— Ты кто? — тихо спросил Си Цзэ.

Наверное, тот, кто оказался с ним рядом, тоже был сюда притащен тем нищим?

Человек не ответил. В темноте Си Цзэ не мог разглядеть его лицо, поэтому ему пришлось на

ощупь искать выключатель, чтобы зажечь свет в комнате. К счастью, питание в этой комнате не отключили. Хотя его и похитили, обращение с ним казалось... не таким уж плохим. Си Цзэ подумал об этом и взглянул на кровать. Затем он заметил, что на кровати лежит какой-то подросток лет десяти-двенадцати с ослепительными серебристыми волосами. Глаза его были плотно закрыты, длинные ресце отбрасывали тень на веки, а черты лица были изящными и красивыми. Честно говоря, Си Цзэ никогда в жизни не видел детей красивее. Но почему-то Си Цзэ всё равно казалось, что этот мальчик выглядит смутно знакомым, вот только вспомнить, где именно он его видел, не получалось. Быть такого не должно: он бы непременно запомнил столь невероятно красивого паренька, если бы тот попался ему на глаза.

Немного поломав голову и так ничего и не вспомнив, Си Цзэ оставил эти раздумья. Приглядевшись внимательнее, он заметил, что ткань одежды мальчика безупречно высокого качества, да и вид у него был такой, будто он происходил из знатной или баснословно богатой семьи. Если уж похитители решились схватить даже столь влиятельного ребёнка, Си Цзэ понял, что ему придётся заново оценить силу противников.

Обыскав себя, он обнаружил, что все деньги у него отобрали — да-да, включая те купюры, что были спрятаны в ботинках, а ещё... пропал оптический компьютер.

Си Цзэ тихо вздохнул: будь у него при себе оптический компьютер, он бы хоть как-то разобрался в текущей обстановке. Не оставалось ничего другого, как слегка подтолкнуть мальчика: Си Цзэ не покидало ощущение, что тот спит слишком уж мёртвым сном, и это выглядело подозрительно.

— Эй, проснись.

По-прежнему никакой реакции. Дойдя до этого момента, Си Цзэ окончательно убедился, что мальчику наверняка дали выпить или вкололи какое-то лекарство. Но преступники накачали химикатами ребёнка, а его самого трогать не стали, из чего следовал лишь один вывод: этот мальчик, должно быть, представлял собой серьёзную угрозу?

Си Цзэ внимательно посмотрел на паренька. Раз уж он внушал опасения даже находящимся в розыске головорезам, уровень гена у этого ребёнка никак не мог быть низким — пожалуй, не ниже класса В, а то и класса А.

В таком случае, если удастся раздобыть оптический компьютер, возможно... у них ещё появится шанс сбежать. Впрочем... даже если бежать, придётся дожидаться, пока космический корабль прибудет в пересадочный пункт или к месту назначения, хотя по пути они наверняка будут пролетать мимо транзитной станции. Си Цзэ примерно понимал, что эти торговцы людьми похищают красивых детей ради продажи на чёрном рынке по баснословной цене.

Чёрный рынок... Ближайшая к межзвёздному космопорту Тасбин планета — это планета Хоторн. Хм, можно ли считать, что он просто подсесть на попутный транспорт? И всё же... вопрос о том, как именно совершить побег, оставался куда более важным — в конце концов, ему совсем не улыбалось быть проданным кому-либо в рабство.

Даже понаслышке Си Цзэ прекрасно знал, насколько жалкой становится жизнь похищенных детей, а он переродился вовсе не для того, чтобы испытывать тяготы и лишения!

— Мм.

Стоило Си Цзэ погрузиться в раздумья, как лежавший рядом мальчик вдруг подал голос. Си Цзэ тут же опустил голову и посмотрел на него: длинные ресницы ребёнка слегка затрепетали, а затем глаза медленно открылись.

Си Цзэ:...

Ему показалось, что он видит самые красивые глаза на свете. Эти изумрудно-зелёные зрачки напоминали драгоценные камни высшей пробы, отблескивая в свете ламп завораживающим сиянием.

<http://bllate.org/book/21226/2147760>